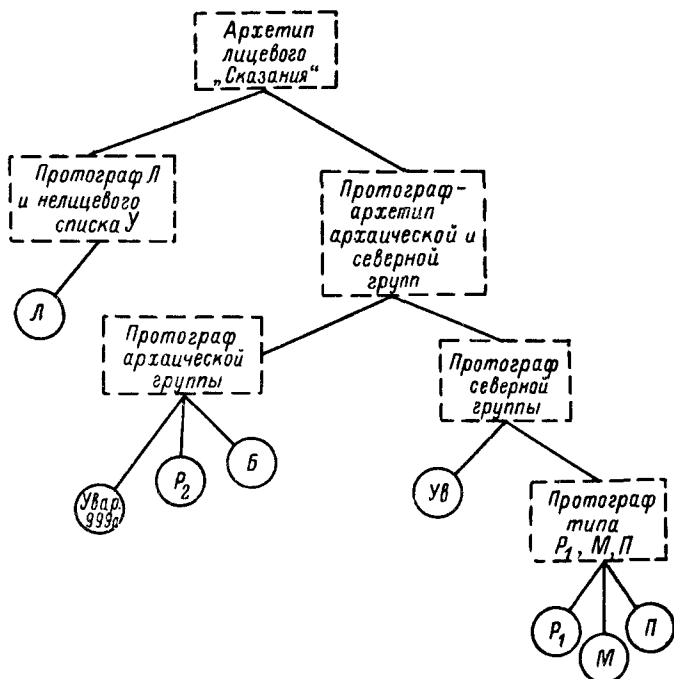

В целом эта стемма совпадает с приводившейся мною в статье 1966 г.,²⁶ но здесь иначе выглядит отношение списка Л к архетипу, первоначальному списку лицевого «Сказания». Л является копией списка, очень близкого к первоначальному, авторскому тексту лицевого «Сказания». Мы не можем возводить Л непосредственно к первоначальному виду лицевого «Сказания»: текст Л восходит к единому источнику со списком У, а в этом источнике имелись пропуски и ошибки. Считать, что эти пропуски и ошибки были уже в первоначальном виде лицевого «Сказания», нельзя: в ряде случаев эти места верно читаются в списках Р₂ и Б, которые через ряд промежуточных текстов также восходят к этому архетипу лицевого «Сказания».

Список Л датируется XVII в., список У — XVI в.; следовательно, первоначальный список лицевого «Сказания», лежащий в основе рассмотренных выше лицевых списков XVII—XVIII вв., возник во всяком случае не позже XVI столетия. При обсуждении сообщения Е. Ф. Хилл на IV Международном съезде славистов Д. С. Лихачев отметил, что детали миниатюр Л очень архаичны, отражают черты, характерные для XV столетия.²⁷ О. И. Подобедова на этом же обсуждении заметила, что миниатюры Л «обнаруживают сходство с произведениями древнерусской живописи XVI в., а быть может, и конца XV в.»²⁸ Рассматривая вопрос об особенностях изучения иллюстрированных рукописей, Д. С. Лихачев, в частности, писал о миниатюрах Л, опубликованных Е. Ф. Хилл: «При рассмотрении этих миниатюр мы убеждаемся, что, превосходные по композиции, они выполнены довольно грубо. Это является одним из призна-

²⁶ См.: Л. А. Дмитриев, стр. 261.

²⁷ IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, т. I. Проблемы славянского литературоведения, фольклористики и стилистики. М., 1962, стр. 170.

²⁸ Там же, стр. 172.